

Катон, Варрон, Колумелла, Плиний

О сельском хозяйстве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 631
ББК 4
К29

К29 **Катон**
О сельском хозяйстве / Катон, Варрон, Колумелла, Плиний – М.: Книга по Требованию, 2015. – 306 с.

ISBN 978-5-458-49503-5

В настоящем издании, имеющем целью общее ознакомление читателя с характером и содержанием работ римских агрономических писателей, печатаются отдельные части, главы и книги из античных сочинений, посвященных сельскому хозяйству. При отборе материала для настоящего сборника мы стремились дать представление читателю об общем характере данного источника, поэтому вместо набора "избранных" отрывков мы предпочитали печатать книги или главы целиком, не сокращая произвольно тех мест, которые могут показаться тому или другому читателю мало интересными. Так, например, печатаются отдельные главы из Катона не только земледельческого, но и "домоводческого" характера.

ISBN 978-5-458-49503-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Т Р Е Д А К Ц И И

В настоящем издании, имеющем целью общее ознакомление читателя с характером и содержанием работ римских агрономических писателей, печатаются отдельные части, главы и книги из античных сочинений, посвященных сельскому хозяйству.

При отборе материала для настоящего сборника мы стремились дать представление читателю об общем характере данного источника, поэтому вместо набора «избранных» отрывков мы предпочитали печатать книги или главы целиком, не сокращая произвольно тех мест, которые могут показаться тому или другому читателю мало интересными. Так, например, печатаются отдельные главы из Катона не только земледельческого, но и «домоводческого» характера.

Далее, из сочинения того или иного автора мы выбирали те книги и по тем вопросам, в которых данный автор проявляет наибольшую осведомленность сравнительно с другими античными писателями. Так, Варрон представлен книгой о животноводстве, Колумелла—книгой о виноградарстве и т. д.

Наконец, весь сборник в целом составлялся таким образом, чтобы осветить возможно полнее воззрения античных агрономов по различным вопросам сельского хозяйства.

Поэтому, например, Плинию отведена большая часть сборника—полностью напечатаны XVII и XVIII книги, поскольку в этих работах содержится наибольшее, сравнительно, количество разнообразных сведений в интересующей нашего читателя области.

Вводная статья о трактатах «*De agri cultura*» построена так, чтобы одновременно служить и комментарием к творчеству античных агрономических писателей.

В работе над переводами мы, добиваясь максимального соответствия агрономическому смыслу текста, не позволяли себе подменять перевод комментарием, заменять своеобразные выражения античных агрономов различными «адекватными» терминами, произвольно извращая содержание текстов, исследовательская работа над которыми еще впереди.

Переводы сделаны:

1. М(арк) Порций Катон, «О земледелии» М. Е. Сергеевко. Перевод по изд. Кейля: М. Porcii Catonis de agri cultura liber res. Н. Keil. Teubn., Lips., 1900 г.

2. М(арк) Теренций Варрон, «О сельском хозяйстве», кн. II, М. Е. Сергеевко. Перевод по изд. Кейля: М. Terenti Varronis rerum rusticarum libri tres res. Н. Keil Teubn., Lips., 1889 г.

3. Л(юций) Юний Модерат Колумелла, «О сельском хозяйстве», кн. I и III, М. Е. Сергеевко. Перевод 1 книги по изд. Люндстрема: L. Junii Moderati Columellae de re rustica libr. I—II Gotoburgi, 1917. Перевод третьей книги по изд. Шнейдера: L. Junii Moderati Columellae de re rustica libr. XII et liber de arboribus I. G. Schneider, Lips. 1794.

4. Г(ай) Плиний Секунд, «Естественная история», кн. XVII—XVIII. Пер. XVII книги Я. М. Боровского, XVIII—В. М. Кремковой и М. Е. Сергеевко. Перевод по изд. Майгофа: С. Plinii Secundi, Naturalis Historiae libri XXXVII, edit. C. Mayhoff Teubn., Lips., 1892.

Указатель имен, географических названий и т. д. составлен С. И. Протасовой и М. Е. Сергеевко.

Ряд имен, встречающихся в текстах, но не представляющих для нашего читателя никакого интереса, нами в указатель не включен.

Мы выражаем признательность С. И. Протасовой, принявшей весьма ценное участие в подготовке к печати этой достаточно трудоемкой работы.

ОБЩЕЕ ПРИМЕЧАНИЕ К ТЕКСТАМ

Перевод: 1) Римскими цифрами обозначается книга данного сочинения в его лагинском издании.

2) Арабскими цифрами в начале текста—глава данного сочинения.

3) Арабскими цифрами внутри текста в круглых скобках—параграфы данной главы.

Так, например: Варрон, «О сельском хозяйстве» I,7 (1)—Книга I, глава 7-я, параграф 1.

В сочинении Катона «О земледелии» указаний на книги нет. Цифры в начале текста обозначают главы, внутри текста, в круглых скобках—параграфы.

Катон, Варрон, Сазерны—*pater filiusque*, Тремеллий Скрофа, Гигин, Юлий Аттик, Корнелий Цельз, Юлий Грецин, Вергилий, латинские переводы Магона, Ксенофонта и др., Колумелла, Плиний, Палладий... Этот перечень агрономической литературы античного Рима можно было бы значительно расширить. Плиний перечисляет 146 римских и 327 чужеземных писателей, сочинения которых он использовал при составлении своей «*Historia naturalis*», и немалая часть тех двух тысяч томов, которые, как утверждает* этот великий компилятор, ему пришлось изучить, относилась к сельскому хозяйству.

Литература эта свидетельствует о большом внимании, которым пользовались в античном Риме проблемы агрикультуры, вопросы техники и организации сельского хозяйства.

Это явление далеко не случайное. Оно прежде всего объясняется исключительной ролью, которую аграрный вопрос и лежавшие в его основе противоречия рабовладельческого способа производства играли в исторических судьбах Рима. «...не требуется,—пишет Маркс,—обладать особенно глубокими познаниями, напр., по истории римской республики, чтобы знать, что скрытую ее пружину составляет история земельной собственности» **.

Однако, когда агрономического наследства античных авторов касается буржуазный ученый, его меньше всего интересуют «скрытые пружины». Он не испытывает никакой потребности тревожить ни историю земельной собственности, ни, конечно, историю классовой борьбы в античном обществе. Такой ученый рассматривает агрономические труды античных писателей лишь как собрание отдельных фактов и сведений из области сельского хозяйства и лишь в количестве этих фактов усматривает отличие одного агрономического трактата от другого. (Что же касается фашистских «ученых», то те не утруждают себя и изучением фактов, довольствуясь их фальсификацией и подтасовкой во славу «арийской расы».)

* Plin. N., N. praef., 17.

** К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 40, прим. 33. Партиздат, 1935.

А между тем, это традиционное представление об античной агрономической литературе в корне изменится, если исследовать работы античных агрономов в тесной связи и взаимозависимости со сложным клубком противоречий антигонистического рабовладельческого общества, если попытаться вскрыть своеобразное отражение этих противоречий в агрономической литературе древнего Рима. Тогда окажется, что творчество античных агрономов скрывает такое неожиданное богатство, глубину и разнообразие содержания, так насыщено остротой социальных конфликтов, открывает такую увлекательную и волнующую картину становления и развития различных агрономических идей и их взаимной борьбы, что для очень многих античная агрономия окажется «открытой» как бы заново.

Она была достаточно богата, обширна и разнообразна—эта агрономическая литература античного рабовладельческого общества.

Она носила на себе все следы противоречий породившего ее социального строя, она знала свои периоды упадка и расцвета, она выдвинула своих лидеров и теоретиков, «искавших,—как говорит Плиний,—в этой области ученой славы», свои школы и направления, борьба которых дошла до нас как отголосок—двухтысячелетнее эхо—агрономических дискуссий, полемики, прений.

И уж, конечно, вопреки ходячему даже в специальной литературе мнению, античные агрономы в своем творчестве вовсе не были похожи друг на друга.

Они имели свое лицо, свое агрономическое *sredo*, свою агрономическую программу и отражали определенные социальные и политические воззрения. А взгляды эти и программы были разными у каждого из агрономических писателей, в зависимости от тех определенных исторических условий, в которых они действовали, в зависимости от того, какими социальными интересами они руководились, в зависимости от уровня агрономической науки и практики, влиянию каких научных школ они подвергались и в каких естественно-исторических условиях—почвенных, климатических и других—формировался их практический опыт.

И поскольку внутреннюю историю древнего Рима можно свести к борьбе мелкого землевладения с крупным, то в рамках отдельных этапов, периодов этой борьбы наиболее правильно* рассматривать и творчество авторов публикуемых нами римских агрономических текстов—Катона, Варрона, Колумеллы и Плиния.

От мелкого производителя-собственника в начале республики, через постепенное укрупнение хозяйства, к обширному рабовладельческому латифундию к концу ее; от крупного хозяйства в начале империи к закабаленному на мелком клочке земли колону, к натурализации хозяйства к концу ее, к революционной ликвидации рабовладельческого строя, кончающейся «совместной ги-

* «Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в определенных исторических рамки...»,—говорит Ленин (т. XVII, стр. 431, изд. 2-е).

белью борющихся классов»,—такова в основном картина развития аграрных отношений античного Рима, определившая в значительной мере лицо, направление и характер практической и литературной деятельности античных агрономов.

КАТОН

Древнейший из периодов римской истории, изученный сравнительно слабо, характеризуется преобладанием мелких и средних землевладельцев—следствие распада, разложения родовой общины, хотя и долгое время спустя община являлась владельцем основных земельных массивов.

«У латинских племен мы находим землю частью во владении племени, частью рода, частью отдельных хозяйств...»*.

Наследственная собственность отдельных патрицианских хозяйств ограничивалась сначала 2 югерами, а затем 7 и т. д. Зато каждый патриций имел право в неограниченных размерах использовать для своих нужд (оссуриатио) под земледелие и скотоводство общинную землю—ager publicus. Земля эта, однако, оставалась собственностью общины, и распоряжалась ею община, получая с «посессоров» (possessores) ежегодную плату в размере $\frac{1}{10}$ урожая хлеба и $\frac{1}{5}$ урожая плодов и виноградарников, а также взносы за пользование пастбищами**.

С развитием хозяйственной жизни и ростом экономического неравенства стремление к льготному пользованию землей, в особенности под пастбище, быстро возрастало у богатейшего слоя земледельцев, и уже в 376 г. до нашей эры появляется закон***, ограничивающий право пользования общественной землей нормой в 500 югеров. Однако обострение в этот период борьбы за землю предупреждается предоставлением новых наделов на завоеванных землях, число которых быстро возрастало, и выводом новых колоний на вновь присоединенных к Риму территориях, где беднота получала в собственность мелкие участки****.

Этот период более или менее устойчивого мелкого и среднего свободного хозяйства продолжался в основном до II века до нашей эры, когда, закончив объединение Италийских земель, Рим перешел к широкой завоевательной политике за пределами Аппенинского полуострова.

Известное развитие денежного хозяйства и товарного оборота, разорение крестьянства целого ряда областей, в частности, в результате пунических войн на территории самой Италии, быстрое

* Ф. Энгельс. «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 109, Партиздат, Москва, 1934.

** Об ager publicus, его истории и различных способах использования см. Weber, Römische Agrargeschichte, Stuttgart, 1891, 65 ff. Kubitschek, P. W. R. E. 1, 784 и приведенную там литературу.

*** Речь идет об одном из законов трибунов Г. Лициния Столона и Л. Секстия Латерана, предложенных в 376 г. и после упорного сопротивления со стороны патрициев принятых в 367 г. (вопрос о датировке этого закона остается, впрочем, спорным).

**** Отметим попутно, что римскому крестьянину-солдату предоставлялись обычно уже культивированные, разработанные участки земли, отбираемые у побежденных.

обогащение верхушечных слоев за счет громадной военной добычи ведут к резкой и все ускоряющейся дифференциации.

При отсутствии более или менее значительной промышленности или торговли основной сферой приложения все усиливающихся потоков рабских сил и денежных капиталов являлось земледелие. Расхватывается *ager publicus* всякими правдами, а больше неправдами, то-есть, попросту, силой сгоняется с этой общественной земли мелкий землевладелец. Этот свободный производитель, крестьянин-солдат, основа римского общества в его классическую пору, теряет не только свою долю в общественной земле, но и фактическую возможность успешно обрабатывать свой небольшой наследственный надел*.

Процесс разорения среднего и мелкого землевладения после пунических войн, к началу II века до нашей эры и дальше, до эпохи Гракхов, отягчается еще и тем, что наплыв рабов, по словам Плутарха и Аппиана, лишал мелкого земледельца возможности того приработка на поле крупного землевладельца**, о котором говорит Катон в своем трактате «*De agri cultura*».

Трактат этот—самый ранний из дошедших до нас римских агрономических сочинений—относится все же к половине II века до нашей эры.

Авторы этих сочинений имели обычно в виду не свободное, мелкое, крестьянское хозяйство, а рабовладельческое, более или менее крупное, и сами были представителями не крестьянского, а рабовладельческого хозяйства, отражая в своих произведениях его технику.

Однако к технике мелкого хозяйства раннего периода римской истории ближе всего стоит Катон, и как наиболее по времени близкий к первому периоду, и потому, что он в своем произведении,

* См. Th. Mommsen, R. G., 73 ff. Nitzsch. Die Gracchen und ihre nächsten Vorgänger, Berlin, 1847, S. 185 ff.

Н и ч. История римской республики. Перевод с нем. под ред. Д. П. Кончаловского М., 1908, стр. 274 и сл.

** Цитируя резюме доктора Прайса об общих последствиях огораживания в Англии «В общем положение низших классов народа ухудшилось почти во всех отношениях, мелкие землевладельцы и фермеры низведены до уровня поденщиков и наемников, а между тем этим последним также стало гораздо труднее добывать средства к жизни», Маркс замечает, что «Это напоминает древний Рим», и тут же в подтверждение приводит следующее место из Аппиана: «Богатые овладели большей частью неразделенных земель. Доверяя благоприятно сложившимся для них условиям того времени, они не боялись, что земли эти будут у них отобраны обратно, и потому покупали расположенные по соседству участки бедняков, частью с согласия последних, частью же брали их силой, так что теперь они стали распахивать сразу очень обширные площади вместо отдельных полей. При этом для земледельческих работ и скотоводства они употребляли рабов, так как свободные люди были бы взяты на военную службу и, следовательно, не могли бы у них работать. обладание рабами приносило им еще ту крупную выгоду, что вследствие освобождения от военной службы рабы могли спокойно размножаться, доставляя хозяевам массу детей. Таким образом, сильные люди сосредоточили в своих руках все богатства, и вся страна кишела рабами. Итальянцев же становилось все меньше благодаря свирепствовавшей среди них нищете, налогам и военной службе. А когда наступали мирные времена, они были осуждены на полную бездельность, так как богатые обладали всей землей и вместо свободных людей употребляли рабов для возделывания земли» (Маркс, Капитал, т. I, стр. 583, примечание 211, Партиздат, изд. 8-е, 1935).

несомненно, отразил сельскохозяйственный опыт, накопленный предшествующими поколениями, поколениями мелких свободных землевладельцев.

(Сам Катон* по своему происхождению теснейшим образом связан с этой именно средой и в молодости сам работал в мелком хозяйстве. Он родился в 234 г. до нашей эры в бедной плебейской семье, владевшей небольшим количеством земли в окрестностях Рима (у Тускула)**.

Выросши в хозяйственных условиях Средней Италии, ознакомившись по личным наблюдениям*** с хозяйственной практикой Греции и Карфагена, Катон оказался во всеоружии сельскохозяйственного опыта своего времени****.

Этот опыт Катон приложил на практике к управлению хозяйством, этот же опыт он в наизидание современникам и потомству пытался частью обобщить, а частью просто изложить в виде отдельных правил и замечаний в своем трактате.

Было бы неправильным упрощенно представлять себе Катона узко ограниченным земледельцем, далеким от каких-либо обобщений и записавшим, не мудрствуя лукаво, в своем труде ряд отдельных замечаний, возникших в его повседневной сельскохозяйственной практике в данном имении. Не следует недооценивать значения широкой литературной деятельности Катона. «De agri cultura» далеко не единственное произведение Катона, хотя только оно одно и дошло до нас целиком, или почти целиком.

Так, например, он написал в семи книгах первую Римскую историю (Origines), доведя ее последовательно от самых древних преданий

* О Катоне и его сочинении: Th. Mommsen. Röm Geschichte, I, 812 ff. D r u m n - G r o e b e. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung, 2. Aufl. S. 102, 1899—1908. К. В. Н и ч. История римской республики. Пер. с нем. под ред. Д. П. Кончаловского. М., 1908, стр. 280—283. L e o. Gesch d römisch. Literatur, Bd. I, 272 f. f. M. S h a n z. Gesch. der Röm. Literatur, Bd. VIII, I, 1, 241 ff. M u n z e r, P. W. R. E. Bd. VI, 1828. Главнейшие источники для биографии и литература к ним Plut. vitae parl. M. P. Cato (major). H. P e t e r. Die Quellen Plutarch's in den Biographien der Römer. Halle, 1865, 89 ff. H. N i s s e n, Kritische Untersuchungen über die Quellen der 4 und 5 Decade des Livius, Berl. 1863, 154 f. 280, 292 ff. Liv. B. XXXII. E. K o r n e m a n n, Klio, Beiträge zur alten Gesch. Beih, 2, 1904, S. 36—43, f. 49, 51.

** Plut. Cat. major, I.

*** Мы знаем о его пребывании в Метавре (Северная Италия) в 207 г., в Африке, где он в качестве квестора в 201 г. ведет борьбу с Карфагеном, в Сардинии в качестве ее наместника в 198 г., консулом в Испании в 195 г. и на востоке в Греции в 192—191 гг. до нашей эры.

См. M u n z e r, P. W. R. E., I c.

**** В отличие от последующих агрономических писателей, мы не встречаем у Катона ссылок на использование им произведений других писателей, не римских, конечно,—так как трактат Катона был первым,—а внеиталийских, главным образом, греческих.

Правда, это обстоятельство, может быть, является следствием того резко отрицательного отношения Катона к эллинской культуре, которое было характерным для этого поборника римского mos maiorum, утверждавшего, что греческая литература несет с собой гибель римской культуре (это не помешало ему, скажем в скобках, хорошо изучить греческий язык и кое-что самому позаимствовать у греческих писателей).

до современного ему периода, показав умение обработать большой исторический материал.

Несомненно, Катон обладал немалым опытом в изложении и интерпретации разнообразнейшего фактического материала. Он написал также руководство по медицине, праву, военному искусству, не говоря уже о многочисленных судебных речах, требовавших уже в его время большого умения и красноречия. Об искусстве Катона в этой области говорит хотя бы тот факт, что его судили 44 раза по разным обвинениям и не было случая, когда бы он не разбил аргументацию противников и не был бы оправдан.

От такого плодovitого и опытного литератора мы в праве были бы ожидать систематического описания сельского хозяйства и его агротехники, обобщенного изложения агрономического опыта.

Однако более или менее систематическое изложение можно, пожалуй, признать за первыми 60 главами. Остальные сто глав представлены разнообразными сравнительно мало связанными друг с другом замечаниями и наставлениями. Но и тут почти половина глав объединена в отдельные тематически связанные части (главы 64—68; 74—90; 104—115 и др.).

Такой характер изложения единственного дошедшего до нас сочинения Катона дал повод к возникновению различных теорий о происхождении этого трактата*.

Одни исследователи утверждали, что до нас дошел текст, испорченный позднейшими вставками, переносками и редакциями, чем и объясняется его бессистемность.

Другие полагают, что первоначальный текст был вообще утерян и то, что дошло до нас, является сборником отдельных замечаний по сельскому хозяйству, хотя и принадлежавших Катону, но не им собранных и изложенных.

Наконец, существует пользующаяся большим признанием точка зрения, что трактат Катона следует рассматривать лишь как записную книжку (*Notizbuch Hypotese*) хозяина, вносившего в нее время от времени различные замечания по хозяйству и не имевшего в виду создания какого-либо систематического трактата.

Различные исследования уделяют в связи с этим очень много внимания вопросу о правомерности распространения основных положений катоновского трактата на всю современную ему Италию или же ограничению его содержания рамками только одного конкретного хозяйства, которым Катон управлял. Та или иная точка зрения на вопросы, связанные с природой катоновского трактата, представляет существенный интерес и для истории сельскохозяйственной техники.

* О различных точках зрения на происхождение трактата Катона «*De agricultura*» см., кроме Schanz'a, l c., S. 248 ff. и приведенной там литературы, также: G u m m e r u s, *Der röm. Gutsbetrieb als wirtsch. Organismus*. Klio. Beiträge zur alten Gesch., Beih. 5, Leipz., 1906, S. 15—33. Carl G. Die Agrarlehre Columellas. Vierteljahresschrift für Social- und Wirtschaftsgeschichte, Bd. XIX, H. 1—3, S. 1 ff.

Катон, например, вопросам виноградарства и оливководства уделяет значительно большее место, чем зерновому хозяйству. Это подтверждается и знаменитой, вызывающей также много споров таблицей Катона, в которой различные отрасли расположены в порядке убывающей доходности. Можно рассматривать эту оценку Катонем доходности отдельных отраслей сельского хозяйства, как относящуюся только к данному конкретному предприятию, с его определенными размерами, положением и условиями хозяйствования.

Можно однако предположить, что такая оценка отнюдь не относится только к одному предприятию; ее можно рассматривать и как отражение процесса перехода от зернового хозяйства к виноградарству и оливководству, о чем имеется ряд свидетельств и что, возможно, было, в частности, связано с крайне низкими ценами на зерно, делавшими для ряда местностей и определенного социального типа хозяйств ведение зернового хозяйства значительно менее выгодным чем садоводство, виноградарство, животноводство.

Всем этим вопросам, очень различно разрешаемым, посвящена достаточно обширная литература, и менее всего уместным было бы подвергнуть их рассмотрению на страницах данного введения.

Мы должны, однако, несколько остановиться на вопросе, имеющем непосредственное отношение к публикуемому нами агрономическому наследству Катона—на основных агрономических положениях трактата.

Мы считаем несомненным прежде всего, что трактат Катона содержит агрономические советы, методы, указания, отнюдь не являющиеся отдельными замечаниями, важными только для данного хозяйства (хотя имеются и такие, например, описи инвентаря и т. д.).

С точки зрения историка агрикультуры, в трактате Катона—и в этом его ценность для нас—представлен ряд важнейших агрономических положений, являющихся обобщением агрономического опыта италийского земледелия ко II веку. Если бы сочинение Катона и являлось, как утверждают некоторые исследователи, только записной книжкой по одному какому-либо сельскохозяйственному предприятию, то агрономическое содержание этой книжки меньше всего является результатом опыта на данном именно предприятии.

Катоновский трактат, как мы выше отмечали, не может похвастаться особой стройностью изложения в смысле логической последовательности глав; отдельные замечания разбросаны бессистемно. Однако громадное большинство указаний агротехнического характера, вне зависимости от порядка их изложения, связаны в одно достаточно стройное целое своим содержанием, исходят из некоторых общих агрономических положений, общих агротехнических правил. Поскольку эти правила сложились и выработались в естественно-исторических условиях Италии, с ее рельефом, почвами, климатом, следует предварительно ознакомиться, хотя бы бегло, с природными условиями италийского земледелия, тем более что в последующем изложении мы на них больше останавливаться не будем.

Типичная представительница стран средиземноморского кольца Италия тянется с северо-запада на юго-восток и открыта с трех сторон, что подвергает ее действию ветров, в частности, «спирокко». В особенности это относится к полуостровной и островной ее части, тогда как Ломбардская низменность может быть отнесена к средне-европейскому природному ландшафту. Отличительным природным фоном Италии является гористый и в античное время лесистый характер местности, затруднявший полевое хозяйство для целого ряда районов, но благоприятствовавший развитию пастбищного хозяйства и плодоводства, в особенности—виноградарства.

Ряд районов и, как правило, низменности, впадины долин с глинистой подпочвой, получая большие количества влаги от ливней и горных потоков, находились в условиях переувлажнения и под угрозой заболачивания, что нашло свое отражение как в агротехнике, так и в мелиоративных мероприятиях античных земледельцев; без этих мероприятий, в частности, без дренажа, земледелие в ряде районов было бы совершенно невозможным.

«Принято,—читаем мы, например, у Плиния,—если место этого требует, вкладывать в более широкие борозды сточные трубы, по которым вода выводится в канаву»*.

С другой стороны, в ряде местностей в южных районах, где рельеф не создавал препятствий к широкому полевому хозяйству, осадки неблагоприятно распределялись по месяцам либо почти совсем отсутствовали в летние месяцы, когда они наиболее нужны. Это обстоятельство выдвигало очень остро уже перед античным земледельцем проблему борьбы с засухой и заставило его разработать целую систему мероприятий как в плоскости «сухого земледелия», так и в области орошения. Эти же климатические особенности средиземноморья—засушливое лето и частью весна при осенне-зимних осадках и мягкой зиме,—характерные для субтропического пояса, благоприятствовали развитию, главным образом, озимых культур, успешное стадийное развитие которых обеспечивалось осенне-зимними дождями, наличием самостоятельного зимнего вегетационного периода.

Что касается почв Италии, то, несмотря на относительную древность земледельческой культуры Италии, почвенный покров ее не лишился тех черт, которые явились следствием природного процесса почвообразования. Несомненно, конечно, что почвы тех районов, которые интенсивно и долго обрабатывались, как, например, аллювиальные почвы долины реки По, приобрели много новых свойств и изменили свое плодородие. Несомненно также, что и отсутствие обработки, хищническое обезлесение повлекли за собой серьезные изменения, заболачивание и т. д. в ряде районов, славившихся в античное время своей земледельческой культурой, и наоборот. При всем этом, однако, почвенная карта современной Италии позволяет в известной мере ориентироваться в том богатом разнообразии почвенных разностей—не будем их тут перечислять,—практическое ознакомление с которыми заставляли античного агронома требовать изу-

* Plin. N. H., XVIII, 179.